

Певцами древними восславленный Зевес,
 Однажды в мир людей спустившийся с небес,
 За Ликаонов стол был приглашен к обеду,
 190 И волком стать пришлось за это людоеду³.
 Так и Господь Свой путь к утесу львов держал,
 Но с Ликаонами столкнулся среди скал,
 Узрел застолье их, на кое глянуть страшно,
 На блюдах золотых изысканные брашна
 195 Из мяса малых чад. Господь узрел волков,
 Тайком пирующих, и мясо меж клыков.
 Среди нас встречается сих людоедов масса,
 Они лакают кровь и рвут клыками мясо,
 Овчину прокусив, подобный хищник рад
 200 Тотчас высасывать живую кровь ягнят,
 Прикончив множество, они в свои берлоги
 Невинных волокут, им руки рубят, ноги,
 Жаркое делают из маленьких сирот.
 Под видом рубленных котлет каналья жрет
 205 Такое, что назвать и то бывает жутко,
 А тут и требуха поживой для желудка
 Проходит, как яйцо сырое. Так Фиест⁴
 Сожрал своих детей, но он не знал, что ест.
 Из черепов бедняг, загубленных безвинно,
 210 Фиалы делают и пьют из оных вина,
 Сиденья и столы в узорах из костей
 Жестокой красотой ласкают взор гостей,
 Из кубков золотых лакает зверь жестокий
 Кровь безутешных вдов, их млеко, пот и соки,
 215 С надушенных бород в застолии хмельном
 Сей страшный сок течет, разбавленный вином.